

25 октября 2009 г.

"Знаете, я очень сомневаюсь, стоит ли давать вам кодовое имя Мэри Поппинс", - признался Коулсон, надев свою обычную вежливую улыбку. "Вы делаете все, чтобы его заслужить, не так ли?"

"Вы так думаете?" - приветливо ответила Лия, царственно восседая на диване с чашкой цикория в руке, ее роскошные волосы были собраны в черную косу, перекинутую через плечо, - образ снисходительной королевы, принимающей придворного, который ее развлекает.

"У вас английский акцент, вы работаете гувернанткой в богатой семье, занимаетесь магией и летаете с помощью зонтика", - резюмировал секретный агент. "Я ничего не забыл?"

"Вы забываете, что зонтик - это недавняя разработка", - напомнила собеседница, отпив глоток из своей чашки. "Честно говоря, я схватила первое, что попало под руку. Это могла быть вешалка для одежды, и это бы меня вполне устроило".

"Но это был зонтик, - настаивал Коулсон, - и теперь Ястребиный Глаз и Пересмешник не будут называть вас иначе, чем Мэри Поппинс. Я ведь не могу на них обижаться, мисс Лок?"

Молодая женщина позволила молчанию затянуться на мгновение.

"Энтони станет невыносимым", - предсказала она с такой же убежденностью, с какой сумасшедший пророчит конец света на следующую среду. Как только он взломает ваши серверы, он узнает мой новый номер и станет невыносимым".

Коулсон сочувственно хмыкнул - ему тоже довелось испытать на себе особое обаяние Тони, когда миллиардер настаивал на том, чтобы казаться тяжелее синего кита с лишним весом.

"Я не думаю, что он сможет обойти наши новые брандмауэры. Я не думаю, что он сможет обойти наши новые брандмауэры."

"Фил, человеческой природе свойственно трогать то, что трогать нельзя. Повесь где-нибудь табличку "Не трогать", и ты увидишь, что краска даже не успеет высохнуть, как появится первый лазутчик", - цинично - и реалистично - заявила ведьма. "Что же касается неспособности, то напомним, что Энтони - признанный гений в области робототехники и вычислительной техники. Любое препятствие в этих областях будет рассматриваться как головоломка, которую нужно решить. Кстати, он жаловался на вашу отсталую защиту и хотел бы, чтобы вы придали ей остроты. Если, конечно, вы на это способны".

Сказав это, не теряя дружелюбной улыбки, Лия снова поднесла чашку к губам. Коулсон не мог не восхититься тем, как аккуратно и элегантно она поставила ее на место. Каким бы невыносимым ни был Старк, никто не мог упрекнуть его в том, что он не окружает себя

качественными людьми - мисс Локк и мисс Поттс были двумя настоящими жемчужинами, а мистер Хоган выполнял роль вполне респектабельного телохранителя.

"Теперь, когда мы перешли к теме разговора, где ваш работодатель?"

Женщина поставила свою чашку на блюдце кофейного столика, отчего бело-золотой фаянс музыкально зазвенел.

"У постели Джона. Пришлось пригрозить ему, чтобы он позволил врачу осмотреть его, драка со Стейном наложила свой отпечаток. Где этот подонок?"

"Мертв", - прямо заявил агент - он сомневался, что соболезнования будут приняты, учитывая, что последними действиями этого человека было злоупотребление доверием своего работодателя перед попыткой ограбить и убить его. "К сожалению, человеческое тело очень склонно к дезинтеграции вблизи сильного взрыва".

"Это его заслуга", - обронила Лия, ее глаза были сухими, как пустыня Гоби в разгар жары. "Взрыв нанес большой ущерб? Stark Industries может оплатить ремонт, учитывая, что использованная броня была продуктом Stark..."

Коулсон кашлянул в кулак.

"Что касается брони, - усмехнулся он, - то тут дело обстоит несколько запутанно".

"Это всегда так. Дай угадаю, только что была представлена новая блестящая игрушка, и все хотят такую же?"

"Объяснений пока достаточно", - подытожил агент. "Скажите, разве ваш работодатель не был бы оправдан, если бы нанял чрезвычайно компетентного телохранителя?"

Мозг Джона болезненно пульсировал в черепе, который вдруг стал как минимум на два размера меньше. И пронзительное гудение поблизости не помогало. Знакомый гул. Он настойчиво доносился до его отца в преддверии поездки в Афганистан.

Ему было холодно. Он не мог припомнить, чтобы ему когда-нибудь было холодно в машине. Вот когда Тилли взяла его с собой в полет - это был сон, не так ли? Полет над Лос-Анджелесом в объятиях Тилли. А может, и нет. Тилли была слишком гениальна, чтобы позволить реальности диктовать свои правила.

Девятилетнего мальчика довольно сильно потрянуло, и он икнул. Затем ему на шею опустилось толстое пуховое одеяло, и он немного расслабился.

"Ты ведь действительно не любишь наркотики, правда, чемпион?"

Голос отца звучал странно, как будто он только что простудился. Но рука его была теплой, и Джон с удовольствием позволил ему погладить себя по волосам - так Роуди называл свою густую массу коричневых кудрей.

"Все в порядке, чемпион. С тобой все в порядке. Никто тебе ничего не сделал. Никто тебе ничего не сделает. Никогда больше".

Капля упала на лицо Джона, близко к его глазам, затем другая, которая упала прямо на ресницы. Это было очень похоже на слезу.

26 октября 2009 г.

На первый взгляд, план был элегантно прост: Энтони должен был прийти на пресс-конференцию, заверить прессу, что нет, Stark Industries не намерена использовать недавно созданный прототип роботизированной брони для борьбы с терроризмом, и заявить, что пилот "Железного человека" - признаться, это звучало неплохо - был сотрудником корпорации, который предпочел сохранить конфиденциальность, чтобы лучше выполнять свои обязанности телохранителя.

Проблема заключалась в том, что Фьюри - человек, предложивший этот план, - забыл учесть один важный фактор: он любит выпить больше, чем следует, и предпочитает, чтобы его называли Тони, а не христианским именем - фигура речи, учитывая, что даже непрaktикующий еврейский американец не стал бы наделять своего отпрыска католическими таинствами.

"...Правда в том, что... Я - Железный человек".

Когда эти слова прозвучали из динамиков телевизора, воспроизводившего сцену, Лия почувствовала, как Джон напрягся в ее руках, и беззвучно благословила электромагнитный импульсный экран, защищавший устройство от магических перегрузок и имплозий, поскольку волна энергии, исходящая от маленького тела его подопечного, без сомнения, превратила бы незащищенную машину в дымящуюся грудку электроники.

Впрочем, это благословение занимало лишь малую часть ее психики по сравнению с накаляющейся яростью, готовой выплеснуться из нее, как извержение Кракатау, столь же смертоносное и разрушительное. Что, черт возьми, нашло на Энтони? Он только что повесил мишень на свою шею и на шеи всех, кого знал! Теперь любой псих будет знать, на кого нацелиться, чтобы запугать массы! Разве он не читал отчеты о нападениях на полицию со стороны банд, террористов и других сумасшедших, желающих вселить ужас в умы людей?

"Супергерой", - проговорил Джон, отвлекая ее от совершенно законного праведного гнева. "Он играет Бэтмена, но в реальной жизни. Супергерой".

То, как это слово сорвалось с уст херувима, вызвало у няни немедленное желание достать моющее средство, чтобы отмыть его язык. Однако мальчик смотрел на телевизор угольно-черным взглядом, и защита от электромагнитного излучения начала шататься под его напором.

"Джонни, - сказала она нейтральным голосом. "Я хочу, чтобы ты успокоился".

Два светящихся голубых глаза сфокусировались на ней. Если бы взглядом можно было убить, она бы умерла мгновенно.

"Успокойся", - сказал он арктическим тоном. Отец собирается подвергать себя опасности, пока какому-нибудь психу не повезет, а ты хочешь, чтобы я был спокоен".

"Да, - ответила она, глядя ему прямо в глаза, крепко держась за юношескую раму. "Ты будешь следовать технике, которой я научила тебя перед занятиями на фортепиано. Вы будете дышать, медленно, глубоко..."

Под властью ее голоса ребенок инстинктивно повиновался.

"Задержи дыхание, одна, две секунды... Выдохните медленно, одну, две, три секунды. Снова вдох, одна, две, три секунды, да..."

Процедуру пришлось повторить четыре раза, прежде чем Джон более или менее пришел в себя и обмяк, как переваренная лапша, в объятиях Лии. Она провела рукой по его темным волосам, накручивая густой локон на палец.

"Тебе лучше? Прояснилась голова?"

"...Я ненавижу это", - Джон икнул, его глаза были влажными.

Она позволила ему спрятать лицо в воротник рубашки, нежно покачивая его.

<http://tl.rulate.ru/book/93478/3111054>